

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Валентеева, Ольга.

В15 Королева объявляет отбор : [роман] / Ольга Валентеева. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-115075-4

Только любящее сердце матери подскажет, кто из прекрасных девушек сделает ее сына счастливым. Даже если сын — сам король. Королева Регина объявляет отбор! Ей нужно спешить — ведь в королевство вернулся злейший враг, и он будет мстить. Вот только отбор подчиняется воле богов, а не королев, а месть почему-то пахнет сиренью.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115075-4

© О. Валентеева, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПРОЛОГ

Регина

Шел третий день лета. В королевском дворце Бальвиля было так душно, что окна день и ночь были распахнуты настежь, но и это не спасало от жары, как и многочисленные заклинания, которые выдыхались раньше, чем отступал зной. Я сидела за письменным столом и сверлила взглядом ни в чем не повинный свиток. Передо мной замерли первый советник и глава тайной службы.

— Докладывайте, — потребовала я. — Сначала вы, Лейдес.

Глава тайной службы сделал шаг вперед:

— Ваше величество, — склонил голову, — осмелюсь доложить, что никаких происшествий, угрожающих безопасности вашего сына, его величества Риональда, за минувшие сутки не зафиксировано.

— Теперь вы, Дуас, — перевела взгляд на первого советника.

— Вчера я имел длительную беседу с вашим сыном, ваше величество, — склонил тот голову. — Его величество находится в добром здравии и отличном расположении духа. Вчерашний день ознаменовался для него тем, что он написал сонет, посвященный очам...

— Вы вздумали играть со мной? — поднялась так резко, что чернильница, замершая на краю стола, со звоном упала и покатила по полу, разбрызгивая чернила во все стороны.

— Ваше величество! — Оба тут же покаянно поклонились.

— Я уже двадцать один год, как «ваше величество», — расправила плечи. — И когда в моем королевстве что-то происходит, я желаю узнавать об этом первой. Первой, Лейдес!

— Моя королева.. — темноволосый начальник тайной службы потупил взгляд.

— Вот именно, ваша королева, Лейдес! Почему о том, что брат моего почившего супруга вернулся в Бальвиль, я узнаю из донесений.. неважно чьих, но не ваших?

— Принц Кейден?

— А у моего мужа были другие братья? Или я чего-то не знаю? — заставила себя сесть. Оттого, что накричу на этих двоих, проблема не исчезнет. Проблема, которая может стоить моему сыну жизни. Мне вспомнился Кейден — такой, каким я его видела в последнюю нашу встречу. Тогда младший брат мужа казался мне пугающим настолько, что в его присутствии едва могла говорить. Его арестовали по обвинению в заговоре против короля и отправили в ссылку на двадцать лет, но перед этим Кейден обещал мне, что однажды я заплачу за все, а трон Бальвиля будет его. Почему я? Потому, что маленькая глупая принцесса подслушала разговор, не предназначавшийся для ее ушей, и рассказала жениху. А принц откуда-то узнал, кому обязан ссылкой, и явился в мои покои. Там его и арестовали.

— Ваше величество? — подал голос седобородый Дуас. — Я ведь ваш первый советник, всегда служил вам верой и правдой. Позвольте ли дать совет?

— Я слушаю вас, лорд Дуас, — кивнула задумчиво.

— Его величество Риональд слишком юн, и в случае, если принц Кейден решит захватить престол, его, а значит, и ваше положение может пошатнуться.

— У вас есть предложение, как можно этого избежать? — устало спросила я.

— Да. Чем скорее его величество женится и на свет появится наследник, тем прочнее будет его престол. Ведь если, не приведи богиня, что-то случится с его величеством, принц Кейден останется единственным наследником.

— Женится? — прищурилась я. — Мой сын? Вы шутите?

КОРОЛЕВА ОБЪЯВЛЯЕТ ОТБОР

— Лорд Дуас прав, ваше величество, — вмешался Лейдес. — Да, король — совсем еще мальчишка, даже не так по возрасту, как по поведению, но стране нужен наследник престола. И раз богиня не послала вам и его величеству больше детей, то, возможно, озарит своим сиянием семью вашего сына.

— Мне надо подумать, — ответила я. — Оставьте меня.

Дверь открылась, чтобы снова закрыться за спинами приближенных, а я подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу. Женить Риона? Я, как могла, защищала сына от тягот королевской жизни. После того как умер король, взяла на себя управление страной, чтобы Рион счастливо повзрослел и сам решил, как собирается управлять Бальвилем. Жениться в двадцать лет? Мой сын казался мне сущим ребенком. Но в словах советников было зерно истины. Если Кейден решит мстить, он ни перед чем не остановится. Двадцать лет ссылки вряд ли сделали его характер мягче, и уж точно не заставили забыть... Двадцать лет. Когда-то этот срок казался огромным, а время пролетело, как один миг.

Что ж, допустим, Риональду действительно стоит жениться. Но на ком? Вариантов было два. Первый — договорный политический брак. Но я отслеживала всех окрестных принцесс с их малолетства и понимала, что ни одна из них не станет для моего сыночка такой опорой, какой я всегда старалась быть для мужа. Второй вариант — отбор. Сама я через него не проходила, мои родители отдали мою руку королю Бальвиля из политических соображений. Но отборы проходили в Бальвиле достаточно часто, если обратиться к истории. Более того, говорили, что через них проявляется воля богини, поэтому шансов на счастливый брак куда больше.

Я не верила в богиню Бальвиля. Ее не видел никто и никогда. Зато верила в то, что, если своими глазами увижу претенденток в невесты, смогу выбрать из них именно ту, которая станет достойной супругой для Риональда и родит ему наследника. Кто может лучше сделать такой выбор, как не мать? Дело за малым — организовать отбор и решить, как именно заставить потенциальных королев раскрыть все свои качества, как хорошие, так и плохие.

ГЛАВА 1

СТОЛИЦА ЖДЕТ

Диана

День начинался скучно и обыденно. Я сидела и смотрела в окно на город, утопавший в солнечных лучах. Заняться было решительно нечем. Настолько нечем, что часовая стрелка, казалось, превратилась в улитку и ползла так медленно, будто желала испытать мое терпение. Миновал полдень. За окнами поднялся шум — наверное, вышел очередной королевский указ. Ну, как королевский? Все знали, что решения во дворце принимает вдовствующая королева. Ее супруг, король Кристар, скончался пять лет назад, и с тех пор нашей страной управляла железная рука королевы Регины. До того, как молодому королю исполнится двадцать один, королева оставалась регентом при сыне. Сейчас Риональду было двадцать, и власть Регины по-прежнему была сильна как никогда.

Я зевнула и поднялась с кресла. Скоро вернется папá, надо приготовить ужин. Обедать не стала — жара не добавляла аппетита, но папá ведь не хрупкая девушка, а взрослый мужчина. Ему захочется есть после долгого дня в карауле.

Папа служил в приграничном дозоре. Либо уходил рано утром и приходил поздно вечером, либо уходил вечером и приходил только утром. Поэтому бóльшую часть времени я была предоставлена самой себе и отчаянно скучала. Книжки были перечитаны, незаконченная вышивка лежала на столике в пальцах, в наших двух комнатных прибрала еще накануне. Да и бытовые заклинания справлялись с этим за

меня, раз уж сама я магией обладала такой слабой, хоть плачь. Будь у меня более сильные зачатки магии, я бы выучилась и могла присоединиться к отцу в его работе. Девушки тоже служили на границе — главное, чтобы магия была сильна. Впрочем, человек, которого я называла отцом, таковым не являлся. Мои родители погибли во время последней войны с горными тварями. Сама я была родом не из Бальвиля, а из соседней Калиции, поэтому и называла отца на привычный манер — с ударением на последний слог, папá.

Во время войны войска Калиции и Бальвиля сражались вместе, моих родителей убили горные твари, а меня из рушащегося дома спас Ней. С тех пор я жила с ним в приграничном городке Альцесе, вела хозяйство, училась — но, увы, не магии.

Скрипнула дверь. Папá? Что-то рано! Я бросила ложку, которой помешивала кипящий суп, и поспешила в коридор — вовремя, чтобы упасть в объятия Ней.

— Здравствуй, Диана, — привычно обнял он меня.

— Здравствуй, папá. — Я вглядывалась в лицо самого дорогого человека, испещренное шрамами от многочисленных битв. Каждый знала наизусть. Большой шрам у правой брови — нападение горных тварей. Маленький у губ — след от игл ядовитого гускуса, который едва не стоил Нейю жизни. Шрам на левой щеке — от клинка шпиона, пытавшегося проникнуть через границу. — Что-то случилось? Почему так рано? Ты заболел?

— Нет, я здоров, — улыбнулся он. Улыбка вышла кривоватой — яд гускуса повредил какие-то лицевые мышцы, и теперь отец улыбался только одним уголком рта. — У меня для тебя новости. Мы едем в столицу.

— В столицу? Зачем? — Я никогда не собиралась уезжать из Альцеса. Да, здесь было ужасно скучно, но он давно стал моим домом.

— Чтобы ты стала женой короля.

Ответ отца заставил меня замереть на месте. Женой короля? Он с ума сошел? Кто я, и кто — король?

— Послушай, дочка, — папá усадил меня рядом с собой на узкую софу. — Только что в городе объявили, что на этот раз брак будет не политическим, а по результатам отбора невест. Значит, шанс есть у каждой. И у тебя в том числе.

— Подожди, — сжала его смуглую узловатую ладонь, привыкшую держать меч. — Зачем мне становиться королевой? Я не хочу! Я вообще еще не думаю о браке. И потом, главная во дворце — королева. Не желаю с ней встречаться!

— Диана, все очень непросто, — тихо говорил папá. — Скажи, ты мне доверяешь?

— Конечно. — Что за странные вопросы? — Кому мне доверять, как не тебе?

— Тогда доверься мне и сейчас. Обещаю, никакая королева не будет тебе страшна. Твоя задача — пройти испытания и стать супругой короля. По слухам, он хороший человек, и...

— Это нужно тебе? — перебила я отца.

— Это нужно мне, — кивнул он. — Очень нужно.

— Хорошо. — Я склонила голову. Папá никогда не попросил бы меня о чем-то дурном. Он заботился обо мне, воспитывал как умел.

— Но у меня почти нет магии, — привела последний аргумент.

— Мы сделаем так, чтобы была.

— Это невозможно!

— Нет ничего невозможного, Диана. Сделай так, как я прошу, дочка.

Я не стала ему перечить, но на сердце стало горько. Так горько, что слезы навернулись на глаза.

— Ой, суп выкипит! — подскочила я и убежала на кухню, чтобы отец не увидел подозрительно заблестевшие глаза. Он все равно расскажет, зачем ему этот отбор. А пока... пока мне лучше выполнить его просьбу, хоть я и не желаю становиться королевой. И потом, кто сказал, что я вообще пройду эти испытания? Нет, провалюсь на первом же. Там, наверное, будут дочери знати. Они-то уж точно не позволят себя

обойти пусть не простолоюдинке, но и не принцессе. А суп и правда выкипел...

Собирались мы недолго, только я вдруг поняла, что навсегда. Точнее, на это рассчитывал отец. Он забирал из дома самое дорогое — верный меч, которым он сражался только в значимых битвах, брошь его матери и медальон. Медальон был самой загадочной вещью в нашем доме. Папá никогда его не носил, никогда не давал мне в руки, как бы я ни просила, а когда уходил, скрывал украшение за мощнейшей магией. Я ни разу не видела, чей портрет скрыт под охранными чарами и хитрым замочком. Подозревала только, что это папина возлюбленная. Когда была маленькой, любила представлять их историю. Может, она погибла, и папá оплакивает ее смерть? Или была обманом выдана замуж за другого? Или... Да сколько их, этих «или». Зато сейчас медальон не остался дома, пусть даже под защитой. Отец впервые за последние годы надел его, спрятал под рубашкой. Как это понимать?

Я тоже собиралась быстро. Папá сказал, что платья, различные кандидатке в невесты короля, мы закажем в столице, а повседневных нарядов у меня было не так много. Мы, конечно, не бедствовали, но и не ели на золоте, а жили достаточно скромно.

— Ты уже предупредил командование, что уезжаешь? — спрашивала я. — Взял отпуск?

— Я подал в отставку, — отвечал папá, складывая рубашки в дорожный мешок.

— В отставку? Но почему?

— Потому что рассчитываю на твою победу, и одну тебя в столице не оставлю, — отвечал он.

— А если я проиграю? Мы вернемся сюда?

Отец пожал плечами и промолчал. Я украдкой наблюдала за ним и понимала, что он не так спокоен, как желает казаться. Обычно каждое движение Нея напоминало хорошо отлаженный механизм, а сейчас он в третий раз пытался сложить рубашку так, чтобы она не помялась в дороге, взерошивал темные волосы, а временами замирал, будто глядя сквозь стены куда-то вдаль.

— А может, нам не ехать? — Я не выдержала, подошла к нему, опустила руку на плечо.

— Нет, Диана. Мы поедem, и ты, моя девочка, затмишь их всех. Докажешь, что глупые принцесски ничего не стоят.

— Может, они не такие и глупые, — рассмеялась я. — У них же магическое образование.

— У тебя образование не хуже. А ума и побольше будет. Главное, дочка, помни, что ты — все, что у меня есть, и я надеюсь на тебя.

Зачем? Почему? Пока что вопросы приходилось оставить при себе, и я украдкой вздыхала, прикасаясь к мебели, знакомой с детства. Не верила, что больше никогда не увижу этот дом, его стены. Зачем мне дворец? К чему становиться королевой? Конечно, как и все девушки, я мечтала выйти замуж, но рядом с собой хотела видеть не придворного щеголя, а такого человека, как мой отец. Открытого, мужественного, храброго, способного постоять за свою семью. Снова вздохнула, стараясь не расстраивать отца. Он все равно замечал, но молчал. Неужели ему не жаль?

— Папá, а ты любишь наш Альцес? — спросила я, чтобы нарушить молчание.

— Люблю ли я этот городишко? — Он усмехнулся и потрепал меня по голове. — По-своему да. Но будь у меня выбор, я бы не стал здесь жить.

— Что ты имеешь в виду?

— Служба, Диана. Я здесь был по долгу службы. А сейчас уже чаще напоминают о себе старые раны. Пора на покой. Но я хочу, чтобы ты никогда ни в чем не нуждалась и была самой счастливой. И уж об этом я позабочусь.

— Не выдумывай, — улыбнулась я. — Какой из тебя старик? Тебе едва исполнилось сорок.

— Возраст измеряется не количеством прожитых лет, дочка, а тем, что пришлось пережить. Я многое видел на своем веку, вот и чувствую себя древним, как мир. А ты еще юна, тебе все только предстоит.

— Тогда почему ты решил, что титул королевы сможет сделать меня счастливой? — спрашивала я.

— Потому, что ты этого достойна, и не спорь. Ты же знаешь, я всегда поступаю так, как надо.

Я кивнула. Это правда, папá всегда заботился о моем счастье. Как умел, конечно, и как мог, потому что большую часть его жизни занимала служба, но — заботился. Вот только сейчас понять причину, по которой мы едем в столицу, так и не смогла.

Тем не менее утром следующего дня отец запер двери нашего домика, и мы сели в дилижанс, который должен был донести нас до ближайшего порталного перехода. Я никогда не пользовалась порталами, отец тоже их недолюбливал. Обычно мы никогда не уезжали далеко от дома, а если отправлялись, допустим, на ярмарку, отец нанимал экипаж. Но сейчас мне предстояло впервые в жизни пройти через портал, и я нервничала.

— Что-то не так, дочка? — спрашивал Ней, когда мы подъезжали к границе нашего округа.

— Все хорошо, — я прятала глаза, чтобы он не разочаровался во мне. Если я трусила даже пройти сквозь портал, то что говорить о том, как войду в королевский дворец? — Папа, но ведь не всех желающих допустят участвовать в отборе, правда? Их будет слишком много.

— Правда, — кивнул отец.

— И как же будут выбирать тех, кто сможет участвовать?

— В столице есть древний артефакт. Говорят, его касалась лично богиня, и на белом камне остался отпечаток ее ладони. Нужно всего лишь приложить руку к отпечатку, и если он вспыхнет белым, ты можешь участвовать.

— А если не вспыхнет? — допытывалась я. — Если приложу ладонь, а артефакт никак не отреагирует?

— Этого не случится, — уверенно отвечал отец. — Я ведь мастер артефактов, забыла? Поэтому никакому камню меня не удивить. Правда, нам стоит попасть к нему как можно раньше. Камень пропускает ограниченное количество девушек. Как только отпечаток вспыхнет алым, больше никто не сможет к нему прикоснуться.

Как можно раньше? Что-то мне подсказывало — у нас не выйдет, потому что высокородные леди, конечно же, попытаются счастья вне очереди. Но я не стала расстраивать отца. Он и так казался излишне взволнованным. Поэтому я смотрела в окно, пока впереди не появились ворота портала. На вид — ничего особенного. Обычная арка из серого камня, на котором были выбиты божественные символы. Кто строил порталы, никто не знал, но по одной арке было в каждом из десяти округов королевства. Сейчас же порталная магия была почти утрачена, мало кто знал ее секреты.

— А бывало, что портал не доставлял кого-то на место? — спросила я.

— Бывало, — кивнул отец. — Но это большая редкость, поэтому тебе не о чем волноваться.

Дилижанс остановился. Папа заплатил кучеру, и он помог нам выгрузить чемоданы. Рядом крутились мальчишки. За звонкую монету они тут же подхватили наши вещи и потащили к переходу. Вот только я не ожидала такой очереди! Мамаши, девицы, отцы, слуги и служанки. Все кричали и гомонили разом. Все спешили и летели. Я вцепилась в сумку, в которой лежали немногочисленные украшения, а другой рукой — в ладонь отца. Тот только посмеивался, увлекая меня ближе к portalу.

— Эй, куда без очереди прешь? — возмутилась какая-то дама с необъятным бюстом.

— У нас отдельная очередь, — отвечал отец.

— На немощного не похож! Люди стоят, и ты стой! Прохиндей.

Папа так посмотрел на женщину, что та подавилась и закашлялась, а когда пришла в себя, пробормотала:

— Идите, господин. Идите поскорее.

Я не удивлялась. С отцом всегда было так — он умел добиваться того, чего хочет. Будь то назначение на пост или очередь к portalу. Мы добрались до самой арки перехода, когда дорогу загородил мужчина в форме.

— Ваш пропуск, — потребовал он.

Отец протянул бумаги. Он взглянул — и вытянулся по струнке. Что это с ним?

— Прошу, — указал на портал. — Сию минуту настроим на столицу.

Опять папина магия. Неужели нельзя без нее? Видимо, мы сильно торопились, раз даже сейчас папá применил ее. Обычно он был против перерасхода магических сил.

Око портала сверкнуло, переливаясь радугой.

— Ты первая, Диана, — сказал отец, пропуская меня вперед. — Я за тобой.

Я кивнула, зажмурилась, вдохнула глубже воздух — и ощутила, как папá толкнул меня в спину. Едва не упала, зато, когда открыла глаза, вокруг был удивительный, новый мир. Высокие дома, тянущиеся шпилями в небо. Выложенные белыми плитами улицы, разбегавшиеся от портала. Море цветов.

— Не зевай, — отец обнял меня за плечи. — А то быстро оставят без носа.

— Неужели это столица? — прошептала я.

— Она самая. Идем, девочка. Нам надо найти жилье, если не хотим ночевать на улице.

И папá увлек меня в волшебный мир, наполненный удивительными красками и звуками. Мир города Ариоссы.

ГЛАВА 2

МАТЬ И СЫН

Регина

Приготовления к отбору кипели. Пока еще ничего не было объявлено официально, но жрецы уже стирали пыль с длани богини, а герольды готовились трубить на всех площадях. Оставалось самое сложное — сообщить Риональду, что вскоре ему предстоит жениться. А это была задача не из простых. Я долго стояла перед зеркалом и собиралась с духом. В покои сына надо войти совершенно спокойной. Поэтому с особой тщательностью разглядывала каждый золотистый